

И вот в тот день, закончив работу, когда он как обычно отправился навестить Ван Сяочуаня и, как всегда, передал ему мороженую грушу, Цзи Хуань попросил у больничного персонала метлу.

— А? Сяо Хуань, что ты делаешь? — немного удивилась мама Ван Сяочуаня.

— Я просто приберусь. Тётя, вы ведь тоже простудились? Мне кажется, это связано с тем, что в больнице не очень чисто. У нас дома убирают два раза в день, и до сих пор ни я, ни бабушка, ни Хэй Дань не заболели, — Цзи Хуань, что было редкостью, произнёс длинную фразу в объяснение. Подумав, он добавил:

— В последнее время много людей с простудой и температурой, в санатории уже не хватает персонала, и в больнице, наверное, тоже? Ежедневную уборку, которую раньше делали, сейчас, возможно, уже не проводят. В долгосрочной перспективе это плохо для здоровья всех.

Если что-то было полезно для здоровья Ван Сяочуаня, его мама никогда не отказывалась. Услышав слова Цзи Хуаня, она сразу же закивала:

— Ты прав! Именно так! Последние дни уборку в больнице действительно не делают вовремя...

Ах! Взгляни на меня, эти дни я только и делала, что суетилась, и совсем забыла про такую простую вещь. Я сейчас схожу вниз купить новую тряпку.

Мама Ван Сяочуаня была типичным человеком действия. Сказав это, она вскочила и стремительно вышла из палаты.

На больничной койке Ван Сяочуань виновато улыбнулся ему. Его губы были довольно бледными. За эти дни в больнице состояние Ван Сяочуаня несколько не улучшилось, ежедневная температура по-прежнему оставалась высокой, без малейших признаков нормализации.

Кивнув ему, Цзи Хуань тут же начал убираться в палате.

Он подметал очень тщательно, начав от плинтуса. Цзи Хуань всё время наклонялся низко, внимательно разглядывая то, что выметал. Когда он подмел половину комнаты и постепенно приблизился к койке Ван Сяочуаня, он замер.

В палате Ван Сяочуаня Цзи Хуань снова обнаружил тот самый чёрный порошок!

И притом здесь, у Ван Сяочуаня, этого чёрного порошка было гораздо больше, чем Цзи Хуань вымел ранее...

Подняв голову, Цзи Хуань медленно оглядел палату.

— Хватит хлопотать, Цзи Хуань, отдохни немного. Ты ведь сегодня тоже пришёл прямо после работы в санатории? Садись, передохни, — когда взгляд Цзи Хуаня остановился на телевизоре в палате, Ван Сяочуань тихо окликнул его.

Собрав пыль в совок и выбросив в мусорное ведро, Цзи Хуань наконец сел на стул у кровати.

Рука Ван Сяочуаня сейчас лежала поверх одеяла. На исхудавшей кисти юноши появилось множество следов от уколов, тыльная сторона ладони припухла.

— ...Эх... — когда Цзи Хуань молча сидел, не зная, что сказать, Ван Сяочуань снова заговорил,

начав с долгого вздоха:

— Я и раньше замечал, не знаю почему, но когда ты в комнате, мне не хочется кашлять, и дышать вроде бы легче.

На эти его... слова Цзи Хуань снова не знал, как ответить.

Однако, общаясь так долго, Ван Сяочуань уже немного понимал характер Цзи Хуаня. Если Цзи Хуань молчал, он начинал говорить первым:

— Вообще-то, есть одна вещь, которую я всё время не говорил маме. В основном потому, что даже если скажу, она не поверит.

Сказав это, Ван Сяочуань взглянул на Цзи Хуаня. Даже несмотря на то, что в палате для создания более мягкой атмосферы использовали тёплые жёлтые лампочки, Цзи Хуань всё равно разглядел болезненную бледность его лица.

Закутавшись в одеяло, Ван Сяочуань быстро окинул взглядом палату, а затем понизил голос почти до шёпота:

— Мне постоянно кажется, что в палате что-то есть.

— Не человек. Такое... существо.

Эту фразу Ван Сяочуань выпалил быстро и, закончив, уставился на Цзи Хуаня, не моргая.

Встретившись с ним взглядом, Цзи Хуань молчал.

В тот момент, когда оба замолчали, мама Ван Сяочуаня снова стремительно ворвалась в палату. Она принесла не только тряпку, но и большой пакет с вещами. Торчащая из него банка со смесью сразу давала понять, что это не для Ван Сяочуаня.

— Я купила тряпку и дезинфицирующее средство. И правда, спасибо, что напомнил, Сяо Хуань, я ведь... как же я не догадалась? Когда дело касается тебя самого, легко растеряться... — говорила мама Ван Сяочуаня, протягивая Цзи Ханю пакет:

— Эти дни ты постоянно приходил проведать Сяочуаня, каждый раз что-то приносил. Сяочуань сейчас в таком состоянии, что тётя не может сходить к вам домой ответным визитом. Забери эти вещи сначала и передай спасибо своему дедушке. Не отказывайся, а то будешь чужаком.

Услышав это, Цзи Хуаню пришлось принять пакет. Судя по его опыту постоянных покупок смеси, в этом пакете было как минимум четыре банки.

Затем они вдвоём снова протёрли всю палату Ван Сяочуаня. Из-за этого Цзи Хуань ушёл слишком поздно. Мама Ван Сяочуаня даже специально нашла человека с машиной, чтобы подбросить его до остановки у подножия горы.

Пока он не ушёл, из-за присутствия мамы Ван Сяочуаня, Цзи Хуань и Ван Сяочуань так и не смогли продолжить начатый ранее разговор. Однако слова, сказанные Ван Сяочуанем, глубоко засели в голове Цзи Хуаня.

Вернувшись домой, Цзи Хуань снова, уже почти невротически, подмел весь дом. Убедившись, что на полу не обнаружил никакого чёрного порошка, он с одной стороны облегчённо вздохнул, а с другой — забеспокоился ещё сильнее.

Взгляд Цзи Хуаня наконец остановился на Хэй Дане, которого он держал на руках.

Белесые круги глаз пристально уставились в его лицо — это было обычное состояние Хэй Даня.

Так продолжалось до тех пор, пока Цзи Хуань вдруг не вспомнил о пакете, который ему подарила мама Ван Сяочуаня, и не вынул оттуда банку со смесью.

— Хэй Дань, это молочная смесь от мамы Ван Сяочуаня. У тебя уже больше запасов, чем у меня и у бабушки...

И в этот момент два белесых круга глаз Хэй Даня на руках у Цзи Хуаня вдруг сощурились, и пронзительный рёв раздался прямо у него на груди.

Хэй Дань плакал без остановки. Даже молоко не могло заткнуть ему рот. Он держал бутылочку для кормления, но умудрялся сделать два глотка, затем выплюнуть соску и снова прореветь.

— Хэй Дань, почему опять плачет? — в конце концов, бабушка тоже поднялся, разбуженный шумом. Следуя на звук, он подошёл и взял Хэй Даня на руки.

— Хэй Дань, расскажи бабушке, почему ты плачешь? — бабушка укачивал Хэй Даня своим особым способом успокоения детей:

— Дядя обидел Хэй Даня? Бабушка побьёт его за это.

И Цзи Хуань действительно получил от бабушки шлепок. Не больно, просто лёгкий похлопывающий удар.

Однако Хэй Дань действительно перестал плакать. Два больших белесых круга глаз пристально уставились на Цзи Хуаня, которого отшлёпал бабушка. Хэй Дань смотрел очень внимательно. Но спустя некоторое время он снова захныкал. Старик ещё пару раз «ударил» Цзи Хуаня, но на этот раз это не сработало так же, как раньше.

Дедуля не видел, но Цзи Хуань отчётливо разглядел: сейчас хныкающий Хэй Дань смотрел не на него, а на ту банку со смесью, которую он только что взял.

Взглянув на бессильно качающегося Хэй Даня дедулю, Цзи Хуань совершил поступок, который он редко делал в обычное время:

Широко шагнув, он ударил по той банке со смесью.

Ладонь и металлическая банка издали глухой звук удара. И как только Цзи Хуань ударил, плач Хэй Даня внезапно прекратился. Однако в этот момент мысли Цзи Хуаня были вовсе не на реакции Хэй Даня.

Странное выражение появилось на его лице. Он посмотрел на ладонь, которой только что ударил: там, в центре ладони Цзи Хуаня, теперь внезапно оказалась небольшая щепотка чёрного порошка.

Ещё в момент удара он почувствовал, будто ударил во что-то. Поспешно отдернув ладонь и взглянув, он увидел это вещество. Значит, он действительно во что-то попал? Вспомнив первый удар, который дедуля нанёс ему, Цзи Хуань молча снял куртку и посмотрел на спину, по которой дедуля его ударил: там действительно тоже была немного заметная чёрная пыль.

Держа куртку в руке, он посмотрел на Хэй Даня. Белесые круги глаз Хэй Даня уже не

смотрели на банку со смесью и не на него. Чёрные маленькие лапки обхватили бутылочку для кормления, которую дедуля помогал ему держать. Пара белесых кругов глаз не мигая уставилась на бутылочку. Хэй Дань сосал очень сосредоточенно.

Допив молоко, дедушка начал убаюкивать Хэй Даня.

Он начал напевать мелодию.

Мелодия была странной, но Цзи Хуаню она показалась знакомой. Да, скорее всего, он тоже слышал её в детстве.

<http://bllate.org/book/15401/1371787>